

Су Ци проснулся с тяжелой головой. Нащупав на спинке кровати кнопку, он нажал на нее — и плотные шторы тут же разъехались, впуская в комнату яркие солнечные лучи, прогнавшие утреннюю прохладу.

Повернув голову навстречу теплу, он сел и дотянулся до тумбочки за очками. Когда он надел их, перед глазами сочной зеленью вспыхнул виртуальный интерфейс. Су Ци на секунду зажмурился от резкой смены цветов и привычным жестом потер переносицу.

Спустив ноги на пол, он поднялся и нажал другую кнопку. Послушная механизму кровать плавно убралась в стенную нишу.

Еще одно касание — и в противоположном углу бесшумно выдвинулась герметичная стеклянная кабина. Сенсорная дверь мягко отъехала в сторону, впуская его, и тут же закрылась. Сверху донеслось тихое гудение, и пространство заполнил поток горячего воздуха.

Так работала система автоматической гигиены: стоило зайти внутрь без одежды, как потолочные форсунки окутывали тело очищающим водяным паром. Высокая температура мгновенно испаряла влагу, оставляя лишь приятное ощущение сухого тепла.

Впрочем, чистить зубы приходилось по старинке. Набрав в рот ополаскиватель, Су Ци включил ультразвуковую щетку и принялся за дело, совмещая процедуру с автоматическим душем.

Едва он закончил, гудение над головой стихло. Дверь открылась, и Су Ци, выйдя наружу, свернул кабину обратным нажатием, чтобы на ее месте тут же появился платяной шкаф.

Шкафом это приспособление можно было назвать лишь с натяжкой — скорее, узкий выдвижной ящик. Да и зачем держать полноценный шкаф, если у Су Ци была всего одна смена одежды? Пошитая из высокотехнологичного полимера, она весила не больше перышка, грела в холода, охлаждала в зной и практически не изнашивалась. К тому же по желанию владельца умная ткань легко меняла фасон и цвет.

Стоил такой гарнитур прилично, но, учитывая, что носить его можно было десятилетиями, а любые повреждения бесплатно устранялись по гарантии, покупка окупалась с лихвой и была вполне по карману даже малоимущим.

Одевшись, он привычным жестом убрал вещевую панель и вывел на ее место кухонный модуль.

Здесь все тоже было предельно лаконично: холодильная камера, автоматический кулинарный комбайн и утилизатор посуды. Достав из холода порцию риса и овощей, Су Ци загрузил их в приемный отсек комбайна, выбрал в меню нужный рецепт и нажал «Старт». Через пятнадцать минут завтрак должен быть готов.

Центральная Интегрированная Домашняя Система была настоящим чудом эргономики. На

крохотном пяточке в двадцать квадратных метров она ухитрялась разместить все удобства полноценной трехкомнатной квартиры. Рекламный лозунг «Технологии меняют жизнь» здесь воплотился в полной мере.

Су Ци искренне считал эту систему лучшим, что создал двадцать четвертый век.

Да, на дворе стоял двадцать четвертый век.

Он и сам не понимал, как это случилось: просто уснул в своем далеком две тысячи десятом году, а очнулся в две тысячи триста четырнадцатом. Триста с лишним лет пролетели как одна ночь.

Стремительный технологический рывок новой эпохи поначалу едва не свел его с ума. К счастью, у прежнего владельца тела не осталось родственников. Су Ци жил один в этой крохотной капсуле, что дало ему возможность без лишней спешки разобраться в правилах нового мира.

Первые месяцы он постоянно путался в настройках домашнего интерфейса, но, освоившись, признал: быт двадцать четвертого века доведен до абсолютного совершенства.

Мир стал безраздельно механизированным. Из сетевых статей Су Ци узнал, что автоматика полностью вытеснила человеческий труд, навсегда избавив людей от изнурительной рутины.

Колоссальный скачок производительности привел к невиданному избытку ресурсов. Социальное обеспечение превзошло самые смелые утопии прошлого: государство полностью оплачивало медицину, образование, базовое жилье и питание. Граждане были освобождены от любых трудовых обязательств и могли посвятить себя чему угодно. Даже те, кто предпочитал круглые сутки лежать на диване, исправно получали ежемесячное пособие в две тысячи кредитов.

Су Ци жил именно так. Социальная квартира предоставлялась бесплатно, коммунальные услуги не стоили ни гроша, а расходы ограничивались лишь покупкой продуктов. Цены на еду мало отличались от уровня двадцать первого века, так что на домашнюю стряпню уходило от силы несколько сотен в месяц. За год такой праздной жизни Су Ци, палец о палец не ударив, умудрился скопить больше десяти тысяч.

Расскажи он о подобном рае своим старым знакомым из прошлого — лопнули бы от зависти.

Вот только самому Су Ци радоваться не хотелось.

Смахнув посуду в утилизатор и свернув кухонную нишу, он перевел взгляд на угол комнаты. Там высилась массивная игровая капсула.

Она не входила в домашнюю экосистему и теперь, когда остальное пространство опустело, смотрелась чужеродным монолитом, занимавшим чуть ли не треть жилой площади.

Су Ци приобрел этот аппарат лично, спустив на него почти все сбережения прежнего хозяина тела.

В двадцать четвертом веке праздность была главным проклятием человечества. Безделье приятно неделю-другую, но когда перед тобой простираются пустые месяцы и годы, душу неизбежно начинает разъедать глухая тоска. Апатия и депрессия косили людей не хуже древних эпидемий.

Чтобы спасти граждан от ментального выгорания, правительство активно спонсировало индустрию развлечений. Виртуальные игры быстро выбились в лидеры этого рынка. В мире, где незачем выходить наружу, Сеть стала идеальным убежищем. Систематические исследования в области полного погружения велись еще с двадцать второго века, и государство всячески поощряло любые разработки в этой сфере.

Настоящий прорыв случился в двадцать третьем столетии. С вводом в строй Небесной Сети — первого глобального центра интеграции данных — и развитием технологий полного погружения виртуальное пространство наконец обрело плоть. Волоконные каналы протянулись к каждому жилому блоку, открыв человечеству двери во вторую реальность.

Цифровой мир заменил реальный. В Сети знакомились, совершали покупки, любили и ненавидели. Покидать капсулы приходилось лишь для того, чтобы забросить в рот очередную порцию питательных веществ. Виртуальные миры переживали золотой век, и новые вселенные открывались одна за другой.

Сам Су Ци поначалу не собирался обзаводиться личным игровым местом — цены на профессиональное оборудование кусались. Все изменилось в начале года, когда стартовал открытый бета-тест правительственного проекта «Хуася онлайн».

Официальные релизы обещали нечто невероятное: планка сенсорной симуляции в игре поднималась до девяноста пяти процентов, стирая грань между вымыслом и реальностью. Ядром проекта выступал мощнейший Искусственный Интеллект — Умный Мозг, способный генерировать живую, непрерывно меняющуюся вселенную.

Но по-настоящему Су Ци зацепило другое заявление разработчиков. Утверждалось, что система способна адаптировать восприятие любого пользователя. Даже те, кто страдал от генетических дефектов, в пространстве «Хуася» получали шанс почувствовать себя абсолютно здоровыми.

Медицина новой эпохи творила чудеса, справляясь с любой хворью, но перед генетическими дефектами по-прежнему пасовала. Технологии направленного редактирования генома все еще находились на стадии закрытых клинических испытаний, и до широкого применения было далеко.

Для Су Ци, родившегося с тяжелым генетическим дефектом, это было личной трагедией.

Именно поэтому он, не раздумывая, опустошил свои счета ради заветной капсулы. Обычные универсальные платформы стоили копейки, но для «Хуася» требовалась специализированная модель со сложной системой нейроинтерфейсов, намертво привязанная к единому аккаунту. Ее цена составляла астрономические двести тысяч кредитов.

Если бы не бережливость его предшественника, Су Ци никогда бы не собрал нужную сумму.

Реклама не врал. Мир «Хуася» оказался прекрасен, а главное — там он впервые в жизни ощутил себя полноценным человеком. Неудивительно, что игра быстро заменила ему реальность.

Однако сейчас Су Ци помрачнел. Последние пять дней он не заглядывал в капсулу.

Он невольно коснулся пальцами виска, словно проверяя что-то, но затем тряхнул головой и решительно шагнул к аппарату. Откинув тяжелую герметичную крышку, Су Ци скользнул внутрь ложементы.

Никакие дразги реального мира не имели права лишать его возможности жить нормальной жизнью. В конце концов, за это право было уплачено слишком дорого. А бывшие неприятности... что же, пусть остаются в прошлом.

<http://bllate.org/book/20416/2112138>